

Б. И. Каракулов, Диалектная основа удмуртского литературного языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1987.

17 марта 1987 г. в Институте языкознания Академии наук СССР на заседании специализированного совета Д 002.17.02 по присуждению ученой степени доктора наук состоялась защита кандидатской диссертации Б. И. Каракуловым по теме «Диалектная основа удмуртского литературного языка». Официальными оппонентами на защите выступили доктор педагогических наук профессор Г. Н. Никольская (Москва), кандидат филологических наук С. К. Бушмакин (Москва).

Исследование Б. И. Каракулова посвящено одной из неразработанных и сложных проблем удмуртского языкознания — диалектной основе удмуртского литературного языка.

Автор поставил перед собой цель — проследить становление удмуртского литературного языка и определить степень участия удмуртских диалектов в его формировании. К этой цели он шел через решение следующих задач: 1) выявление удмуртских письменных диалектов для выдвижения в качестве опорного диалекта в становлении удмуртского литературного языка; 2) выяснение наличия письменных памятников и диалектной отнесенности наиболее типичных и возможных в недialeктном плане текстов; 3) установление доминантных признаков того или иного диалекта в ранних и более поздних текстах; 4) описание диалектных черт в современном литературном языке по уровням языка с целью определения его диалектной основы.

Решение намеченных задач осуществлено на основе анализа письменных памятников XVIII—XIX вв., а также текстов послеоктябрьского периода — с учетом жанров — и трудов по удмуртским диалектам советских и зарубежных исследователей. С поставленными задачами Б. И. Каракулов справился.

Рецензируемая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка условных сокращений и источников, использованной литературы. Каждая глава и параграф по содержанию имеют законченную структуру: исторический экскурс в ту эпоху, когда создавались разбираемые памятники, определение наиболее

важных из них для анализа, и, наконец, лингвистический анализ текстов, выводы.

Во введении обосновываются важность и актуальность исследования, цель работы, научная новизна, методы исследования, теоретические и методологические основы его, история поставленной проблемы в филологической науке, приводится определение литературного языка, ставится вопрос о диалектах удмуртского языка.

В первой главе «Диалектная основа удмуртского письменно-литературного языка XIX века» (с. 22—109) даются характеристика и анализ письменных памятников XVIII—XIX вв. в свете тенденций становления графической и орфографической нормированности, формирования наддиалектной (общенародной) функции литературного языка. Глава включает параграфы: 1. Возникновение удмуртской письменности. Первые письменные памятники. 2. Диалектные центры и выработка наддиалекта. 3. Типы переводных текстов и способы их составления.

Автор констатирует, что советскому периоду предшествует полуторавековое развитие удмуртской письменности. За это время издано более 250 названий книг, но, к сожалению, еще не все изучено. Б. И. Каракулов выявил ряд памятников, подробно охарактеризовал их лингвистический материал и впервые ввел его в научный оборот. Он справедливо замечает, что из памятников XVIII века наиболее значительна Грамматика 1775 года. В ней использованы материалы предшествующих источников и нашли отражение языковые данные разных диалектов. Глубокий анализ языка и графики памятников XVIII века приводит автора к выводу о том, что ко времени появления Грамматики зарождаются первые элементы литературного языка (письменности, графики и орфографии), но поскольку носители языка практически не пользовались ими, нельзя еще говорить об удмуртском письменно-литературном языке того периода.

По мнению исследователя, практическое применение и расширение сферы употребления удмуртского письменного

языка начинается с XIX века, когда по указанию Синода и царского правительства христианизация малых народов проводилась с привлечением родного языка. В связи с этим осуществляются переводы на национальные языки, в том числе и на удмуртский. При этом появляется тенденция переводить тексты с учетом всех или большинства диалектов, чтобы религиозные произведения сделать понятными большинству удмуртов. Для этих целей создаются издательские центры удмуртской литературы в Казани, позже в Вятке, Глазове, Сарапуле, Елабуге. В работе впервые памятники рассматриваются с учетом этих центров.

Подробный анализ языка письменных памятников XVIII века позволил автору сделать вывод о том, что они отражают лексику различных диалектов. Эти памятники положили начало удмуртскому языкознанию и стали основой удмуртской графики и орфографии.

Наибольшее значение в становлении удмуртского письменного языка, по утверждению автора, имел казанский диалект, на котором издано наибольшее количество печатной литературы. Но в силу отдаленности от большинства удмуртских диалектов он не мог стать основой литературного языка. Анализируя памятники XIX века, Б. И. Каракулов подметил, что они в процессе подготовки к изданию на каком-то конкретном диалекте обогащались лексикой других диалектов. В результате тексты теряли узкодиалектную окраску.

В выводах по первой главе утверждается что ни один из рассмотренных диалектов не стал опорным для удмуртского литературного языка, ориентация же на представителей разных диалектов постепенно вела к использованию языковых средств разных диалектов, их смешению и формированию наддиалектных начал единого удмуртского языка. Автор считает, что и в данном случае можно говорить о рождении специального койне из письменных традиций разных диалектов.

Во второй главе «Диалектная основа современного литературного языка» (с. 110—163) анализируются развитие и становление удмуртского литературного языка в XX веке, особенно подробно в советский период. Глава включает па-

раграфы: 1. Расширение функций удмуртского литературного языка в послеоктябрьский период. 2. Уменьшение влияния казанского диалекта. 3. Язык газеты «Гудыри» и роль деятельности Д. И. Корепанова в формировании удмуртского литературного языка. 4. Региональная вариативность в современном литературном языке.

В первом параграфе на фоне социально-экономического и политического развития страны показывается распространение идей марксизма среди удмуртов и пробуждение национального самосознания народа. Расширяется общественная функция удмуртского литературного языка. В связи с этим обогащается социальная база литературного языка, увеличивается выпуск книг советского содержания: календари, листовки, политическая литература, переводы революционных песен и т. д. С 1915 г. на удмуртском языке издаются газеты, переводится художественная литература русских классиков. Автор подробно освещает языковое строительство и мероприятия, проводимые партийно-советскими органами и общественностью по нормализации удмуртского литературного языка, роль газеты «Гудыри» и ее редактора Д. И. Корепанова в формировании литературного языка, уменьшение влияния казанского диалекта на литературный язык. Он констатирует, что и в послеоктябрьский период ни один из диалектов не выдвинулся на ведущую, главенствующую роль, продолжался синтез наиболее характерных для большинства диалектов языковых особенностей, усиливалось смешение диалектных черт, что способствовало увеличению в литературном языке региональной вариативности. Основным выводом главы является заключение о том, что анализ вариантных форм современного удмуртского языка на всех уровнях показывает различную локальную соотнесенность, т. е. гетерогенность нормы, и в то же время подтверждает смешанный характер диалектной основы удмуртского литературного языка.

На основе сопоставления письменных памятников и произведений современных писателей Б. И. Каракулов делает вывод о том, что зарождение современного удмуртского литературного языка произошло еще в дореволюционный период, со-

ветская власть открыла широкие возможности для его развития и обогащения.

Большое значение имеет материал, раскрывающий вариативность современного удмуртского языка на разных его уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом), который подтверждает смешанный характер диалектной основы удмуртского литературного языка. Б. И. Каракулов снабдил его комментариями, которые в будущем могут оказать содействие в становлении норм литературного языка.

В заключении дается резюме всего изложенного. Завершается исследование списком условных сокращений и источников, перечнем использованной литературы.

Таким образом, работа Б. И. Каракулова отражает многолетний опыт исследований автором проблем становления и развития удмуртского языка, его диалектной основы, графики, орфографии, лексики, морфологии и частично синтаксиса.

Высоко оценивая ее, хочется указать и на некоторые недоработки. 1) При анализе письменных памятников XVIII века в ряде случаев дается излишнее описание самих памятников и меньше внимания уделяется лингвистическому анализу их.

2) В работе весьма значима II глава, которая излагает нормативные положения современного удмуртского литературного языка. Она имеет прямой выход в практику печатного слова, в школьное и вузовское обучение. Поэтому наряду с проанализированными в ней официальными материалами и периодическими изданиями автору следовало привлечь и художественную литературу. 3) По сравнению с фонетикой, морфологией, лексикой недостаточно разработан синтаксис удмуртского языка, слабо рассмотрены тенденции его обогащения под влиянием русского языка. 4) Желательно было бы привлечение и диалектологических материалов Б. Мункачи, Ю. Вихмана и др. Они обогатили бы историческую часть работы. Высказанные замечания не умаляют общего значения исследования, внесшего заметный вклад в удмуртскую филологию.

Основные положения работы будут способствовать дальнейшим лингвистическим и литературоведческим исследованиям, они могут быть использованы при составлении учебников и пособий по истории удмуртского литературного языка для высших учебных заведений.

С. К. БУШМАКИН,
Г. Н. НИКОЛЬСКАЯ (Москва)

Н. Н. Коваленко, Инфинитные глагольные формы в системе зависимой предикации (на материале нганасанского языка). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 1986.

27 марта 1986 года на заседании Специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова состоялась защита кандидатской диссертации Н. Н. Коваленко. Исследование выполнено под руководством доктора филологических наук М. И. Черемисиной (Новосибирск). Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Ф. А. Литвин и кандидат филологических наук И. П. Сорокина.

Синтаксис сложного предложения самодийских языков исследован мало. Существует мнение, что в этих языках

сложное предложение вообще отсутствует. То логическое соотношение, которое в индоевропейских языках передается сложными предложениями, в самодийских передается особыми синтаксическими построениями с глагольными именами, причастиями, деепричастиями. Предложения с такими конструкциями считаются по структуре простыми, но по значению близкими к сложным. Поэтому представляется несомненно актуальной тема работы, которая стала первым исследованием, специально посвященным детальному анализу инфинитных форм глагола в системе полипредикативного синтаксиса нганасанского языка. Работа основана на об-